

— Ты простудился? Закрой окно, — Хэ Яньяннь подошла ближе с чашкой чая в руках. Услышав несколько чихов, она жестом указала Ся Минчао на окно: — Вот, твой чай.

— Не нужно, пусть окно будет открыто, так свежее, — Ся Минчао покачал головой, но протянул руку и взял чашку. — Спасибо.

— Чай вкусный? — Хэ Яньяннь посмотрела на Ся Минчао, который сидел у окна, глядя на огни ночного города. Его тонкие, бледные пальцы сжимали ножку бокала, он слегка покачивал его, позволяя вину источать тонкий аромат. — Он вкуснее вина?

— Вкусный, — Ся Минчао отвернулся. Почему-то в голове неотступно крутилась сцена, где Цинь Хуайшан целует незнакомого омегу.

Нахмурившись, он отпил чаю, пытаясь выгнать образ Цинь Хуайшана из мыслей, и с улыбкой ответил:

— Для меня вино всегда горчит, да и пахнет одним лишь спиртом. Я не люблю вино. Разве оно может быть вкуснее моего чая?

— Глупости! Вино намного вкуснее, — Хэ Яньяннь закатила глаза, яростно защищая свой любимый напиток. — Твой чай на вкус как вода из-под вареных листьев. Скажи, зачем вообще пить настой из листьев? Если не любишь вино, разве нельзя выбрать сок? Обязательно нужно пить этот чай.

— А мне нравится, — парировал Ся Минчао.

Они препирались, как в детстве, по-ребячески и беззлобно.

Взгляд Хэ Яньяннь на мгновение блеснул. Она видела, что Ся Минчао наконец оживился, перестал походить на пустую оболочку, чья душа витала где-то далеко. Она с облегчением выдохнула. Что за негодяй этот альфа, раз заставляет Ся Минчао так часто отвлекаться? Вернусь домой — обязательно наведу о нем справки!

— Если смаковать хорошее вино, медленно, по глоточку, то почувствуешь, какое оно мягкое и чистое. Даже если сначала оно терпкое, послевкусие всегда будет сладким... — Хэ Яньяннь с упоением рассуждала о своем любимом напитке.

Ся Минчао уставился на нее и фыркнул:

— Как бы то ни было, я его не люблю.

— Ладно, поняла. Но раньше, когда мы пили вместе, я ни разу не слышала, чтобы ты

жаловался, что вино противное или невкусное.

Губы Хэ Яньянь окрасились вином, в свете ламп они выглядели притягательно.

Ся Минчао поспешно добавил:

— Я действительно его не люблю, но это не значит, что я не могу его пить. На светских раутах обычно подают вино, я же не могу стоять с чашкой чая, пока веду деловые разговоры. Это выглядело бы странно.

Хэ Яньянь представила себе банкет: нарядные мужчины и женщины с бокалами вина, на лицах — светские улыбки. И лишь Ся Минчао с чашкой чая, словно приверженец здорового образа жизни. Да, картина была бы весьма необычной.

Вдруг в дверь постучали.

Хэ Яньянь, обмякшая на диване, словно у нее совсем не было костей, переглянулась с Ся Минчао. В ее глазах отчетливо читалось: двигаться не хочу, иди открывай ты.

— Я открою, — Ся Минчао поднялся, поставил чашку и направился к выходу. Хэ Яньянь осталась довольна: не зря они дружат с самого детства, понимает ее с полувзгляда.

Ся Минчао распахнул дверь и увидел Цинь Хуайшана. Воротник его рубашки был расстегнут, обнажая часть груди, плотные мышцы которой тяжело вздымались от дыхания. Опираясь рукой о косяк, альфа стоял перед ним, едва держась на ногах. Глаза его были затуманены пьяным дурманом, взгляд расфокусирован.

Если бы Ся Минчао открыл дверь чуть резче, Цинь Хуайшан либо рухнул бы ему в объятия, либо растянулся на полу.

При виде его в голове снова всплыла картинка: красивый альфа целуется с эффектным омегой, не обращая внимания на окружающих. Лицо Ся Минчао мгновенно помрачнело. Что он забыл у его двери, вместо того чтобы развлекаться с друзьями?

— Кто там, Минчао? — раздался голос Хэ Яньянь из комнаты.

Ся Минчао, не колеблясь, отрезал:

— Ошиблись номером.

Затем, понизив голос, он обратился к Цинь Хуайшану:

— Уходи быстрее, возвращайся к друзьям.

— Я что... настолько... не достоин внимания? — Цинь Хуайшан, дыша перегаром, медленно приблизился к лицу Ся Минчао.

— Ты пьян... — Ся Минчао на мгновение замер. Присмотревшись, он невольно отметил, что черты лица Цинь Хуайшана действительно очень красивы. Сейчас его персиковые глаза, обычно спокойные, напоминали озеро, потревоженное рыбой — в них рябило, но в глубине все еще четко отражался сам Ся Минчао. Неудивительно, что он так притягивает людей, у него есть все данные, чтобы сводить с ума.

— Возвращайся, ищи своих друзей, — повторил Ся Минчао.

— Не... не пойду... — Цинь Хуайшан не сводил с него прямого взгляда. Если он уйдет, оставив их наедине, кто знает, не наставят ли ему рога?

Ся Минчао, выслушав отказ, сказал пьяному альфе:

— Тогда попроси кого-нибудь отвезти тебя домой.

— Ты... поедешь со мной... тогда... тогда я поеду... — пробормотал Цинь Хуайшан и потянулся, чтобы коснуться лица Ся Минчао.

Заметив движение, Ся Минчао отвел голову, уклоняясь от прикосновения:

— Иди сначала, мы с подругой еще поболтаем.

В глазах Цинь Хуайшана на миг мелькнуло что-то темное, но он тут же снова принял вид безнадежно пьяного человека:

— Тогда... я... я посижу с тобой...

— Не нужно... — Ся Минчао не успел договорить.

Цинь Хуайшан протиснулся в дверной проем. Не успел Ся Минчао опомниться, как этот наглец уже оказался внутри комнаты.

Ся Минчао лишился дара речи. Выставить этого бесстыдника вон?

Хэ Яньянь прищурила свои красивые глаза. Ее расслабленное лицо приобрело кокетливое выражение, совсем не похожее на привычную строгость.

— Минчао, это тот самый человек, который ошибся номером? По-моему, он пришел как раз по адресу. К тебе.

— ...Угу, — вздохнул Ся Минчао.

— Кто он такой? — Хэ Яньян смирив Цинь Хуайшана оценивающим взглядом. Она сжала правую руку в кулак и потерла большой палец об указательный — почему-то при виде этого мужчины у нее чесались руки. Ся Минчао точно что-то от нее скрывает!

Ся Минчао открыл рот, не зная, что ответить.

— Кто он? Кем он тебе приходится? — Хэ Яньян выпрямилась на диване и в упор посмотрела на Ся Минчао.

— В стране ввели систему сопоставления феромонов, или, проще говоря, систему брачного сопоставления, — Ся Минчао закрыл дверь и пошел обратно. Увидев, что Цинь Хуайшан, стоя у дивана, пошатнулся, он подхватил его под руку. — Это мой альфа, с которым нас свела система. Мы сейчас живем вместе.

— Что за черт?! — Хэ Яньян, которая только что услышала об этой системе, ошарашенно уставилась на Цинь Хуайшана, чья рука лежала на плече Ся Минчао, а голова клонилась к его другому плечу. Она остолбенела. — Так вы связаны узами?!

Ей стало не по себе. Драгоценный нефрит, который она оберегала с самого детства, унесли вместе с ларцом!

— Наверное, — ответил Ся Минчао, чувствуя, как плечо отяжелело. Цинь Хуайшан, казалось, окончательно отключился, глаза его были закрыты. Неизвестно, сколько же он выпил.

— Мы пойдем, до встречи, Яньян.

С Цинь Хуайшаном, висющим на нем, у Ся Минчао пропало всякое желание продолжать чаепитие.

Хэ Яньян, все еще ошарашенная новостью, которую подбросил друг, машинально произнесла:

— Я вас провожу.

— Не нужно, я возьму такси. Я видел, что те бутылки, которые ты заказывала, — твои любимые. Не напейся до беспамьтства, позаботься о себе. И лучше позвони дяде Юю, пусть встретит тебя. Садиться за руль нетрезвым — плохая затея, — он дал ей совет с той же мягкостью, что и раньше, но теперь рядом с ним был кто-то еще.

— Хорошо.

Хэ Яньяннь смотрела, как Ся Минчао уводит мужчину. В тот момент, когда дверь почти закрылась, она увидела, как альфа, опиравшийся на Ся Минчао, вдруг открыл ясные, совсем не пьяные глаза и одарил ее холодной усмешкой!

— ...Черт, ну и подонок! Наглец! Альфа-мерзавец! Притворялся пьяным!

Минчао хоть знает, что у этого типа на уме одни гадости?

Цинь Хуайшан, который обычно слова лишнего не вымолвит, только что проявил столько заботы к своему «другу детства». Глядя на нежную, округлую мочку уха Ся Минчао, он вдруг почувствовал легкий укол ревности — сам он никогда не слышал от Ся Минчао столько слов подряд, тот заговаривал только в ответ на его провокации. Цинь Хуайшан подался вперед, взял мочку уха Ся Минчао в рот и слегка прикусил.

Ся Минчао, ловивший такси, вздрогнул, услышав бормотание:

— Пить... еще хочу пить...

Лицо его сменило цвет с красного на черный. На глазах у всех так себя вести! Но он ведь пьян, разве можно бросить пьяного на улице?

<http://bllate.org/book/20274/2023014>